

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В СУЗДАЛЬСКО- НИЖЕГОРОДСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В 60-Е ГОДЫ XIV ВЕКА

иерей Дионисий Викторович Красноперов

магистр теологии

преподаватель литургики Нижегородской духовной семинарии

603001, Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5

Для цитирования: *Красноперов Д. В., иер.* Русская церковь и борьба за власть в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV века // *Церковный историк.* 2023. № 1 (11). С. 45–55. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.003

Аннотация

УДК 2-674

В статье рассматривается участие Русской Православной Церкви в разрешении политического кризиса в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV столетия. Подчеркивается роль свт. Алексия Московского, свт. Дионисия Суздальского и святого благоверного кн. Димитрия Донского в этом процессе. Анализируются проблема «нижегородского противостояния» и сведения о посещении прп. Сергием Радонежским Нижнего Новгорода. Делается вывод, что завершение конфликта между князьями Дмитрием и Андреем связано с поставлением Дионисия Суздальского в архимандриты в 1365 году после его знакомства с прп. Сергием Радонежским.

Ключевые слова: русское монашество, история Русской Православной Церкви, прп. Сергей Радонежский, свт. Алексей Московский, свт. Дионисий Суздальский, Нижегородско-Суздальское княжество, Московская Русь.

The Russian Church and the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century

Priest Dionysius V. Krasnoperov

MA of the Theology

teacher of liturgics Nizhny Novgorod Theological Seminary

5 Pokhvalinskiy sezid, Nizhny Novgorod 603001, Russia.

For citation: Krasnoperov, Dionysius V, priest. "The Russian Church and the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 45–55 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.003

Abstract. The article examines the aspect of the participation of the Russian Orthodox Church in the struggle for power in the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality in the 60s of the XIV century. The role of svt is emphasized. Alexia of Moscow, svt. Dionysius of Suzdal and the Holy Blessed Prince. Dimitri Donskoy in this process. The problem of the «Nizhny Novgorod confrontation» and information about the visit of the PRP are analyzed. Sergius of Radonezh of Nizhny Novgorod. It is concluded that the end of the conflict between Princes Dmitry and Andrey is connected with the appointment of Dionysius of Suzdal to the archimandrite in 1365 after his acquaintance.

Keywords: Russian Russian monasticism, the history of the Russian Orthodox Church, St. Peter the Great. Sergius of Radonezh, svt. Alexy of Moscow, svt. Dionysius of Suzdal, Nizhny Novgorod-Suzdal Principality, Moscow Rus.

Процесс борьбы Москвы и Твери за великокняжеский стол со-
впал со временем жизни и служения святителя Алексия Мо-
сковского. Важным итогом его церковно-государственной де-
ятельности станет воспитание «собирателя русских земель»,
национального вождя, одержавшего крупную и триумфальную побе-
ду на Куликовом поле в 1380 году — Дмитрия Ивановича Донского¹.
По мере взросления Дмитрия рядом с ним непрестанно присутство-
вал святитель Алексий Московский как его главный наставник и по-
кровитель. В самые важные и ответственные моменты противостоя-
ния Твери, Нижнего Новгорода или той же Литвы, успех Московского
княжества определялся вкладом церковно-государственной полити-
ки святителя Алексия.

В процессе конфликта с одним из князей Нижнего Новгорода — Бо-
рисом, связанного с вопросом принадлежности Владимирской земли,
святитель отобрал у союзного Нижегородскому князю владыки в свою
юрисдикцию Нижний Новгород и Городец.

Первый период правления юного князя Дмитрия был связан
с борьбой за обладание ярлыком на великое княжение. Когда тот при-
ехал за ним в 1360 году к хану Золотой Орды, Владимирское княже-
ство уже перешло во владение князю Суздальскому Дмитрию Констан-
тиновичу. Этот факт предопределил борьбу за ярлык между князьями
Дмитрием Донским, Дмитрием Константиновичем, а впоследствии
и с его братом — Борисом Городецким². Святитель Алексий Москов-
ский сыграет непосредственную роль в этом соперничестве, в связи
с чем он будет вынужден пойти на радикальный шаг — выгнать из суз-
дальской епархии правящего епископа³. С этими событиями связано
сохранившееся историческое предание о визите в Нижний Новгород
прп. Сергия Радонежского⁴.

Развернувшееся в середине 1360-х годов соперничество за ниже-
городский престол между князьями Дмитрием и Борисом Константи-
новичем, представляет собой отдельный интерес. Митрополит Алексий
Московский, будучи регентом при князе Дмитрие Ивановиче, прибе-
гал к особым полномочиям, будучи главой Церкви. Разгар конфликта,
пришедшийся на это время и разрешение данного конфликта в пользу

1 Федорова О. Допетровская Русь. Исторические портреты. М., 2008. С. 202.

2 Бондаренко Ю. В. Русская православная церковь и государство на пути к патриарше-
ству // Евразийская адвокатура. М., 2016. № 4 (23). С. 13.

3 Турилов А. А. Свт. Алексий Московский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 641.

4 Аверьянов К. А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006. С. 183.

Московского царства и князя Дмитрия Константиновича, дает возможность интерпретировать их (эти полномочия) как важнейший фактор в процессе формирования единого централизованного государства. На сегодняшний день имеется лишь один источник, повествующий о данных событиях — это летописи. Однако и здесь мы не встречаем подробных сведений. Сведения из таких источников XV–XVI столетий как Новгородская IV, Софийская и Никоновская летописи позволили восстановить хронологию соперничества за Нижегородское княжество. В 1365 году на нижегородский престол восходит князь Борис Константинович. Его родной брат — Суздальский князь Дмитрий предпринимал попытки, направленные на укрепление позиций в Нижнем Новгороде. Однако ни одна из них не увенчалась успехом.

Со временем, по инициативе князя Дмитрия Ивановича к Борису был послан преподобный Сергей Радонежский. Вняв наставлениям последнего, Борис решается уступить князю Дмитрию, закрепив свою власть в Городце. В таком ключе древнерусские летописи и отечественные историки дореволюционной эпохи интерпретируют рассматриваемые события.

Стоит обратить внимание еще на один значимый источник XV столетия — «Рогожский летописец». В отличие от представленных выше летописей, здесь даются более детальные сведения о ходе рассматриваемых событий. Приход к власти Бориса Константиновича в Нижний Новгород датируется 1365 годом. В это время был еще жив его брат — князь Андрей. Дипломатические шаги по урегулированию конфликта предпринимались согласно «Рогожскому летописцу» в 1363, а не в 1365 году (как об этом свидетельствуют прочие летописи)⁵. Инициатором переговоров выступает святитель Алексий Московский.

В летописи говорится, что в Нижний Новгород с целью переговоров был направлен не преподобный Сергей Радонежский, но два других делегата от Русской Православной Церкви — архимандрит Павел и игумен Герасим. Причем «Рогожский летописец» о визите преподобного Сергея в Нижний Новгород никак не упоминает. В силу этого факт действительного посещения Нижнего Новгорода и затворения храмов преподобным Сергием Радонежским в середине 1360-х годов некоторыми представителями современной исторической наукой ставится под сомнение.

Исследователи, рассматривающие данную проблему, дают разные оценки по поставленной проблеме. Некоторые основываются на данных

5 ПСРЛ Т. 15. М., 2000. С. 145.

Новгородской IV и Софийской летописях, утверждая, что в 1365 году преподобный Сергей действительно приезжал в Нижний Новгород. Вторая группа, основывается на данных «Рогожского летописца», отвергая аутентичность этого события. Третьи пытаются примирить все рассмотренные выше источники, продемонстрировав свою версию разрешения проблемы⁶.

В. А. Кучкин, основываясь преимущественно на данных «Рогожского летописца», выдвигает следующую версию. Послы, приехавшие в Нижний Новгород к князю Борису — архимандрит Павел и игумен Герасим — воспользовались специальным интердиктом. Право использования интердикта связано с тем, что Нижний Новгород, равно как и Городец на тот момент времени пребывал под юрисдикцией святителя Алексия — митрополита Московского. Упоминание о посещении Нижнего Новгорода преподобным Сергием в других летописных источниках объясняется следствием редактирования известия 1363 года протографа «Рогожского летописца»⁷. Соответственно, нет весомых доводов утверждать, что преподобный Сергей лично приезжал в Нижний Новгород.

Весьма интересную гипотезу выдвигает Н. С. Борисов. Исследователь разрешает противоречия летописных источников, заключая, что послы московского митрополита явились в Нижний Новгород в 1363 году, использовав здесь интердикт. Два года спустя в Нижний Новгород вторично явилось посольство, инициатором которого был преподобный Сергей Радонежский. Правда, во втором случае не применялся интердикт⁸.

Б. М. Клосс утверждает, что в Нижний Новгород для дипломатического урегулирования ситуации была направлена только одна делегация в 1363 году, которую составляли не только архимандрит Павел, игумен Герасим, но и преподобный Сергей Радонежский. В этом же году и был использован интердикт. Датирование этого события 1365 годом и упоминание лишь о преподобном Сергии связано с особенностями редактирования протографа «Рогожского летописца»⁹.

Проанализировав различные исторические гипотезы по данному вопросу, К. К. Аверьянов пришел к следующим интересным выводам. Он отмечает, что князь Борис взшел на Нижегородский престол

6 Пудалов Б. М. Анализ летописных известий о событиях в Нижнем Новгороде в 1363–1365 гг. // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 54–55.

7 Кучкин В. А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 83.

8 Борисов Н. С. Сергей Радонежский. М., 2014. С. 108.

9 Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. 1998. С. 110.

не в 1363 году, как подчеркивали многие исследователи, но в 1364 году после того, как в 1364 году принял монашество его брат Андрей. Осенью этого же года в Нижний Новгород явилось посольство в лице архимандрита Павла и игумена Герасима, принявшее решение о наложении интердикта. На следующий год преподобный Сергей Радонежский прибывает в Нижний Новгород с целью урегулирования вопросов епархиального управления, а также налаживания взаимоотношений с Москвой¹⁰.

В контексте столь обширного и разнопланового спектра гипотез важно взглянуть непосредственно на содержание сохранившихся источников. Это даст возможность верифицировать достоверность гипотез исследователей, а также разрешить проблему соотношения летописных источников относительно посольства в Нижний Новгород. Главный вопрос сводится к следующему: являются ли сведения о приезде преподобного Сергия Радонежского в Нижний Новгород редакцией какого-то раннего источника о посольстве, инициатором которого был святитель Алексей Московский? Имеют ли какую-либо взаимосвязь данные источники или они совершенно независимы друг от друга? Детальный историко-филологический и текстологический анализ источников был осуществлен Б. М. Пудаловым, в ходе чего исследователь пришел к следующим выводам: сведения о посольстве в Нижний Новгород, фигурирующие в разных летописных источниках, позволяют говорить о двух версиях рассматриваемых событий.

Первая версия (датируемая первым десятилетием XV века) фигурирует в «Рогожском летописце», согласно которому представленные события происходили в период с 1363 по 1365 годы. Вторая версия, рожденная в 20-е, 30-е годы XV века, относит события «нижегородского противостояния» к 1365 году. Данные прочих источников и редакций в той или иной степени связаны с поздней версией. В связи с этим встает закономерная проблема: можно ли говорить о взаимосвязи представленных источников? Б. М. Пудалов, прибегая к лексико-грамматическому анализу источников, приходит к положительному выводу. Совпадающие грамматические, синтаксические и вводные конструкции свидетельствуют о текстуальной связи Рогожского летописца и Новгородской IV летописи: «Совершенно очевидно: если бы известия происходили из разных, не связанных между собою источников, то вместо одинаковых, совпадающих лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций логично было бы ожидать в Новгородской IV летописи

другие слова и обороты речи, хотя бы и синонимичные по значению словам известия «Рогожского летописца» (например, что-нибудь вроде «позва князя Бориса», а тот «отказа и к Дмитрию на Москву не поиде», «молитву в церквах запрети по всему граду» или что-то подобное). Этого, однако, не происходит: полное, подчас буквальное совпадение элементов текста известий не позволяет предполагать наличие у составителя Новгородской IV летописи в данном случае источника, отличающегося от протографа «Рогожского летописца». Вывод: обе версии событий взаимосвязаны»¹¹.

В этом контексте актуальным является следующий вопрос: какая именно версия является наиболее ранней — версия «Рогожского летописца» или «Новгородской летописи»? В. А. Кучкин выделяет одну крайне значимую ремарку: в повествовании о посольстве преподобного Сергия в Нижний Новгород используется форма множественного числа¹². В частности, в Новгородско-Софийской летописи говорилось о нескольких представителях посольства, а не только лишь о преподобном Сергии Радонежском.

Следовательно, хронологию событий необходимо восстанавливать в соответствии с содержанием «Рогожского летописца». Сведения прочих источников, а также связанных с ними редакций необходимо рассматривать как неверную переработку текста, следствием которой стало искажение событий, фигурирующих в «Рогожском летописце». В результате историографический и текстологический анализ рассматриваемых событий позволяет заключить, что наиболее авторитетным источником является «Рогожский летописец». Конфликт, разгоревшийся между Дмитрием и Борисом Константиновичем, продолжался довольно длительное время (с 1363 по 1365 годы). Посольство, прибывшее в 1363 году в Нижний Новгород для урегулирования конфликтной ситуации, было представлено ближайшими советниками митрополита — архимандритом Павлом и игуменом Герасимом. Сведения о специальной миссии преподобного Сергия в Нижний Новгород и закрытии им храмов не являются аутентичными и являются следствием переработки первоисточника.

Проблема «нижегородского противостояния» и приезда преподобного Сергия Радонежского в Нижний Новгород заслуживает отдельного внимания, так как ее разбор проливает свет на обстоятельства знакомства преподобного Сергия Радонежского со святителем Дионисием

11 Пудалов Б. М. Анализ летописных известий ... // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 62.

12 Кучкин В. А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. М., 1992. № 10. С. 107.

Суздальским. Знакомство двух церковных деятелей связано с особым движением в русском монашестве, которое пришлось на XIV столетие. В этом контексте И. К. Смолич совершенно верно утверждал то, что влияние преподобного Сергия Радонежского в деле возрождения правильной монашеской жизни стало «основанием и корнем великого древа монашества XIV и XV веков: почти все ветви этого древа питаются от духа Сергиевой обители»¹³.

Русской религиозное возрождение XIV века связано с повсеместным распространением общежительного устава в обителях, стремительно распространившегося по всей Руси. Важную роль в этом деле сыграли «собеседники» преподобного Сергия¹⁴. Под «собеседниками» понимаются последователи преподобного, взиравшие на последующее развитие монашества в духе аскетической традиции своего учителя — преподобного Сергия Радонежского. Интенция монашества на Руси была связана со стремительным развитием общежительного устава, а также укреплением исихастской традиции¹⁵. Одним из таковых «собеседников» (последователей) преподобного Сергия Радонежского был святитель Дионисий Суздальский. В подражание прп. Сергию святитель учредит Вознесенскую Печерскую обитель в Нижнем Новгороде с общежительным уставом. Упоминание о святителе Дионисии Суздальском как учредителе православных обителей подчеркивается сведениями из Жития преподобного Евфимия Суздальского о том, что в 1352 году святитель направил своего ближайшего последователя в Суздаль для учреждения там общежительного монастыря. Впоследствии, еще 11 насельников Вознесенского Печерского монастыря с аналогичной целью направляются в прочие «верховские города»¹⁶.

Н. С. Борисов отмечает, что оба церковных деятеля были знакомы друг с другом уже в 1365 году¹⁷. По всей видимости, в скором времени после знакомства с преподобным Сергием Радонежским, святитель

13 *Смолич И. К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917) и Жизнь и учение старцев (Путь к совершенной жизни) // Прил. к «История Русской Церкви». М., 1997. С. 56.

14 *Макарий (Веретенников), архим.* Преподобный Сергий, игумен Радонежский, и созданный им монастырь (история, традиции и современность) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 34.

15 *Петрушко В. И.* Преподобный Сергий Радонежский и возрождение русского монашества в середине XIV — начале XV в // Культурное наследие России. М., 2017. № 2. С. 31.

16 *Преображенский А. С., Рябов А. Н.* Евфимий // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 387.

17 *Борисов Н. С.* Политика Московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.) М., 1999. С. 273.

Дионисий Суздальский был поставлен в архимандриты, сделавшись фактически главой Нижегородского духовенства. Чтобы предотвратить всякие конфликты со стороны местной паствы в связи с ликвидацией суздальской епархии, сюда было направлено посольство, ошибочно олицетворяемое рядом исследователей исключительно с личностью преподобного Сергия.

Сведения о поставлении святителя Дионисия в Суздаль в 1374 году содержатся в сохранившихся летописях. В первое воскресенье святой Четырдесятницы митрополитом Алексием Московским была совершена хиротония Дионисия во епископа: «Въ лето 6882 индикта 12 въ великое говеино на зборъ (т. е. в первое воскресенье Великого поста, которое в 1374 г. пришлось на 19 февраля) на Москве пресвященный архиепископъ Алексеи митрополить постави архимандрита Печерскаго монастыря, именем Дионисиа, епископомъ Суждалю и Новугороду Нижнему и Городцу»¹⁸. В повествовании об утверждении святителя Дионисия на Суздальскую кафедру летописец дает ему следующую характеристику: «...изящена в Божественных писаниих, учителна и книгам сказателя, монастырем строителя и мнишьскому житию наставника... общему житию начальника»¹⁹. Согласно версии П. П. Соколова, инициатором поставления святителя Дионисия был патриарх Нил. Главной его целью было покончить с вмешательством великокняжеских властей в церковные дела, приведшим к разделению митрополии всея Руси²⁰. Несколько иную версию предлагает И. Б. Греков. Он рассматривал святителя Дионисия ставленником суздальско-нижегородских князей²¹. Г. М. Прохоров пришёл к выводу о том, что святитель только для видимости соглашался с церковно-политическим курсом князя Димитрия Ивановича, однако на практике держался самостоятельной церковно-политической линии²².

На освободившееся место архимандрита Вознесенской Печерской обители, по всей видимости, был поставлен предшествующий Суздальский епископ — Иоанн, который будет пострижен в схиму с именем Иона. Святитель Дионисий Суздальский будет наделен правами

18 *Приселков М. Д.* Троицкая летопись // ПСРЛ. Т. 15. М.; Л., 1950. С. 391.

19 Там же. С. 393.

20 *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 451.

21 *Греков И. Б., Шамагонов Ф. Ф.* Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках. М., 1988. С. 312.

22 *Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 172–173.

митрополичьего экзарха на Нижний Новгород и Городец. С момента заключения мирного договора между московским и тверским великими князьями в начале 1374 года до объявления Михаила Александровича о разрыве мирных отношений в июле 1375 г. митрополит Алексий поставил еще трех епископов: Даниила в Смоленск, Герасима в Коломну и Григория в Чернигов. Учитывая, что при поставлении каждого кандидата на епископскую кафедру, согласно канонам, должно было присутствовать не менее двух-трех епископов, можно прийти к заключению об оживлении церковной жизни Руси. Восстановление церковных связей между русскими землями предшествовало укреплению союза русских князей под главенством Дмитрия Ивановича.

Заключение

Утвердив свою власть во Владимире в 1360 году, и оставив Владимирский престол спустя три года, в период с 1366 по 1382 годы князь Дмитрий Константинович был приближен к Московскому князю. Пик «нижегородского противостояния» между князьями Дмитрием и Борисом случился в период с 1363 по 1365 годы. Урегулировать конфликт пытались такие видные церковные деятели как прп. Сергей Радонежский, свт. Алексий Московский и свт. Дионисий Суздальский. В 1365 году после знакомства с преподобным Сергием Радонежским святитель Дионисий Суздальский ставится в архимандриты, сделавшись фактически главой Нижегородского духовенства. Чтобы предотвратить всякие конфликты со стороны местной паствы в связи с ликвидацией суздальской епархии, сюда было направлено посольство, ошибочно олицетворяемое рядом исследователей исключительно с личностью преподобного Сергия. Таким образом, завершение «нижегородского противостояния» связано с поставлением святителя Дионисия в архимандриты в 1365 году. Русская Церковь в вопросе о судьбе Суздальско-Нижегородского княжества в 60-е годы XIV века исходила из принципа соборности православных русских, связанных прежде всего одной верой, вне зависимости от территории их проживания.

Библиография

ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М., 2000.

Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998.

- Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М.: Энциклопедия российских деревень, 2006.
- Бондаренко Ю. В.* Русская православная церковь и государство на пути к патриаршеству // Евразийская адвокатура. М., 2016. № 4 (23). С. 11–13.
- Борисов Н. С.* Политика Московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.). М., 1999.
- Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2014.
- Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках. М.: Молодая гвардия, 1988.
- Кучкин В. А.* Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 75–92.
- Макарий (Веретенников), архим.* Преподобный Сергей, игумен Радонежский, и созданный им монастырь (история, традиции и современность) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 30–50.
- Петрушко В. И.* Преподобный Сергей Радонежский и возрождение русского монашества в середине XIV — начале XV в // Культурное наследие России. М., 2017. № 2. С. 31–40.
- Преображенский А. С., Рябов А. Н.* Евфимий // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 384–397.
- Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб.: Алетейя, 2000.
- Пудалов Б. М.* Анализ летописных известий о событиях в Нижнем Новгороде в 1363–1365 гг. // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). С. 53–66.
- Смолич И. К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917) и Жизнь и учение старцев (Путь к совершенной жизни) // Прил. к «История Русской Церкви». М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 1997.
- Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913.
- Турилов А. А.* Свт. Алексей Московский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 637–646.
- Федорова О.* Допетровская Русь. Исторические портреты. М.: АСТ, 2008.